

Когда он думал о том, какой предел он установит, чтобы согласиться на сделку Эдварда, тот позже сказал:

- Я хотел бы поспорить с тобой, пока я здесь.

Артур резко остановился и спросил:

- Что?

Эдвард ответил с улыбкой:

- Это моя просьба. Я хочу драться с тобой каждый день, чтобы улучшить своё владение мечом. Я знаю, что твоё время как короля драгоценно, но я...

- Я принимаю твоё предложение! Я... - Артур чуть не взорвался, прежде чем прополоскал горло, поняв, что проявляет слишком большое волнение, и продолжил более спокойно:

- Я принимаю твою сделку.

Эдвард ухмыльнулся реакции Артура и продолжил рассказывать им всё о своей технике медитации.

Эдвард не боялся, что его действия будут иметь какие-либо последствия во времени, поскольку Древний и Мерлин уже использовали своё заклинание, чтобы избежать подобных вещей. Более того, для него был важен спарринг с Артуром. Он, вероятно, никогда не нашёл бы другого подобного противника, который был бы в подавляющем большинстве более опытным, чем он, и позволил бы ему совершенствоваться.

Когда Артур описал ему, как ощущается его неуязвимость, он почувствовал, что это очень похоже на его чувство Ци, как будто это более сильная и развитая его версия, и поэтому спарринг с Артуром показался ему отличной идеей улучшить его чувство Ци.

И это также позволило бы ему усовершенствовать своё владение мечом, так что он чувствовал, что это была хорошая сделка.

Группа некоторое время тренировалась под руководством Эдварда, пока небо не начало темнеть. Артур отправил Эдварда в его комнату, сказав, что горничная зайдёт за ним на ужин.

Поскольку ему действительно больше нечего было делать, Эдвард медитировал, отдыхая телом и духом.

Поэтому, когда горничная всё-таки вошла в его комнату, он был полон энергии, когда его повели в столовую.

Там стоял длинный прямоугольный стол со множеством мест для всех рыцарей Артура и возможных гостей, таких как он.

Кроме него, Эдвард увидел, что первым прибыл ещё один рыцарь, это был Перси. Слуги по всей комнате странно смотрели на Перси и перешёптывались между собой.

Послушав их, используя свои усиленные чувства, он понял, почему они смотрели на него. Очевидно, Перси был дураком, шутком, который мог жить только за счёт короля...

Что с ними было не так? Разве чёрный рыцарь не считается самым знаменитым рыцарем при Артуре? И даже если бы это было не так, были ли слуги достаточно смелы, чтобы оскорбить рыцаря? В конце концов, рыцари были частью знати.

Столкнувшись с сомнениями по поводу того, что он услышал, Эдвард подошёл к Перси. Однако он не мог просто спросить его о репутации, поэтому вместо этого сказал:

- Раньше вы проявили большой талант к Ци, и вы были действительно опытны. Камелот гордится тем, что у него есть вы.

Перси слегка улыбнулся и ответил:

- Меч делает большую часть работы. К сожалению, цена такой мощности также высока.

Эдвард спросил:

- Как так?

Перси вздохнул и сказал:

- Меч не обычный, у него есть разум, как у Экскалибура. Это из-за того, как он был создан.

Видя любопытство Эдварда, он продолжил:

- Много лет назад с неба упал камень. Руда Богов, или, как её называет Мерлин, Эбеновый Звёздный камень. Он заставил меня выковать несколько артефактов из этого материала: меч, способный разрубить любую материю, щит, способный отразить любой удар, чашу, чей напиток принесёт знание и посох, чтобы поддержать уставшего мудростью.

Он попросил меня выбрать один, и я выбрал меч, а остальные были отправлены в Ахерон, откуда кровь мёртвых переносится из одного мира в другой.

Он положил ладонь на рукоять меча и вспомнил:

- Сначала это уже было отличное оружие, способное разрезать что угодно и никогда не терять остроты. Я никогда не точил его, ни разу.

Но выражение его лица стало несколько печальнее, когда он добавил:

- Хотя я сражался со всё большим и большим количеством врагов, моя личность начала деформироваться, иногда идя вразрез с клятвами рыцаря. Я попросил совета у Мерлина и узнал, что мой меч впитал кровь и злые намерения тех, кого я убил, и развил свой собственный разум.

Он вздохнул и продолжил:

- Чем больше я убиваю, тем сильнее становится меч, но вместе с его силой растёт и его влияние на меня.

Эдвард не мог удержаться, чтобы не спросить:

- А ты не можешь отказаться от этого?

Перси покачал головой и сказал:

- К сожалению, я не могу. Он привязан ко мне и летит прямо ко мне, если я отхожу от него слишком далеко или если я не использовал его некоторое время. И если кто-то без моей крови в жилах попытается удержать его, их разум будет разрушен мечом. Хуже всего то, что когда я умру, меч продолжит проклинать моих потомков.

Эдвард слегка похлопал его по плечу и сказал:

- Извини, это звучит ужасно.

Перси покачал головой, выдавил улыбку и сказал:

- Я отказываюсь позволять мечу превращать меня в злого человека и использовать его силы для моего короля. Например, поглощая негатив, собранный внутри Экскалибура, позволяя ему оставаться священным мечом. Или действовать как чёрный рыцарь, чтобы удержать его командование."

Эдвард приподнял бровь в ответ на его слова и спросил:

- Действовать?

Перси улыбнулся и спросил:

- Это то, что ты хотел спросить с самого начала, не так ли?

Эдвард улыбнулся, но Перси не мог этого видеть из-за своей маски. Поэтому он кивнул. Перси огляделся и сказал:

- По семейным обстоятельствам я не могу показать свою доблесть, поэтому я веду себя как дурак в присутствии других, и только когда королевству нужна моя помощь, я становлюсь чёрным рыцарем.

Эдвард похлопал его по плечу и сказал:

- Это очень храбро с твоей стороны. Не многие мужчины смогли бы отказаться от своей репутации ради высшего блага. Ты ещё раз показал мне, что ты гораздо больше, чем просто человек с мощным мечом.

Перси слегка улыбнулся и спросил:

- А как насчёт тебя? Я ничего о тебе не знаю.

Эдвард собирался что-то сказать, когда позади них раздался женский голос:

- Мне тоже очень любопытно.

Они оба обернулись и увидели Затанну, одетую в свой обычный костюм фокусника.

<http://tl.rulate.ru/book/63375/1727087>